

Джек Лондон

Рожденная в ночи

Перевод с английского
Нины Емельяниковой

ФТМ

Джек Лондон

Рождённая в ночи

«ФТМ»

1911

Лондон Д.

Рождённая в ночи / Д. Лондон — «ФТМ», 1911

ISBN 978-5-17-064984-6

«Вечер был жаркий, какие не часто выдаются даже в Сан-Франциско, и в раскрытые окна старинного клуба Алта-Инью проникал далекий и глухой шум улиц. Разговор зашел о законах против взяточничества, о том, что если его не пресекут, то, по всем признакам, город будет наводнен преступниками. Приводились всевозможные примеры человеческой низости, злобы, нравственной испорченности. Под конец кто-то вспомнил о вчерашнем происшествии, и было произнесено имя О'Брайена, популярного молодого боксера, накануне вечером убитого на ринге. Это имя сразу словно внесло свежую струю в атмосферу комнаты. О'Брайен был целомудренный юноша, идеалист. Он не пил, не курил, не сквернословил и был прекрасен, как молодой бог. Он даже на ринг носил с собой молитвенник. Молитвенник этот нашли в его уборной, в кармане пальто... после его смерти...»

ISBN 978-5-17-064984-6

© Лондон Д., 1911

© ФТМ, 1911

Содержание

Джек Лондон	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Джек Лондон Рождённая в Ночи

Вечер был жаркий, какие не часто выдаются даже в Сан-Франциско, и в раскрытые окна старинного клуба Алта-Инью проникал далекий и глухой шум улиц. Разговор зашел о законах против взяточничества, о том, что если его не пресекнут, то, по всем признакам, город будет наводнен преступниками. Приводились всевозможные примеры человеческой низости, злобы, нравственной испорченности. Под конец кто-то вспомнил о вчерашнем происшествии, и было произнесено имя О'Брайена, популярного молодого боксера, накануне вечером убитого на ринге. Это имя сразу словно внесло свежую струю в атмосферу комнаты. О'Брайен был целомудренный юноша, идеалист. Он не пил, не курил, не сквернословил и был прекрасен, как молодой бог. Он даже на ринг носил с собой молитвенник. Молитвенник этот нашли в его уборной, в кармане пальто... после его смерти.

Он был воплощением юности, чистой, здоровой, ничем не запятнанной юности, к которой с восторгом зывают люди, когда они уже ее утратили и к ним подкрадывается старость. И в этот вечер мы так усиленно звали к ней, что пришла Мечта и на время увлекла нас в мир романтики, далеко от этого города, сердито шумевшего за окном. Такое настроение отчасти было навеяно отрывками из Торо¹, которые вздумал прочесть нам Бардуэл. Однако не он, а лысый и обрюзгший Трифден предстал перед нами в этот вечер в роли романтического героя. Слушая его рассказ, мы сперва спрашивали себя, сколько же стаканов виски он поглотил после обеда, но скоро забыли и думать об этом.

– Случилось это в тысяча восемьсот девяносто восьмом году, мне было тогда тридцать пять лет, – начал Трифден. – Знаю, вы сейчас мысленно подсчитываете... Ну что ж, от правды не уйдешь – мне сорок семь, а на вид можно дать на десять лет больше, и доктора говорят... ну да к черту всех докторов!

Он поднял высокий бокал к губам и пил медленно, чтобы успокоиться.

– Но я был молод... когда-то. Да, двенадцать лет назад на голове у меня была не лысина, а густая шевелюра, я был крепкий парень, стройный и подтянутый, как спортсмен, и самый долгий день казался мне слишком коротким. Ты же помнишь, Милнер, мы с тобой давно знакомы. Ну скажи, разве я не был молодцом хоть куда?

Милнер кивнул головой. Он, как и Трифден, был горным инженером и тоже сколотил себе состояние в Клондайке.

– Ты прав, старик, – сказал Милнер. – Никогда не забуду, как ты разделался с лесорубами в тот вечер, когда какой-то корреспондентшишка затеял скандал. В то время Слэвин был в отъезде, – пояснил он нам, – и его управляющий натравил своих людей на Трифдена.

– А полюбуйтесь на меня сейчас, – с горечью сказал Трифден. – Вот что сделала со мной золотая лихорадка. У меня бог знает сколько миллионов, а в душе – пустота и в жилах ни капли горячей красной крови. Я теперь вроде медузы – огромная студенистая масса протоплазмы... Брр!

Голос его оборвался, и он для утешения снова отхлебнул из стакана.

– В те дни женщины заглядывались на меня. На улице они оборачивались, чтобы взглянуть еще раз. Странно, что я так и не женился... Все из-за той девушки... О ней-то я и хотел вам рассказать. Я встретил ее за тысячу миль – а то и еще дальше – от всех мест, где живут

¹ Торо, Генри Дэвид (1817–1862) – американский писатель, мыслитель; отстаивал идеалы независимости и неконформизма; по его собственным словам, – «мистик, трансценденталист и философ природы».

белые люди. И это она процитировала мне те самые строки Торо, которые только что читал Бардуэл, – о богах, рожденных при свете дня, и богах, рожденных в ночи.²

² ...о богах, рожденных при свете дня, и богах, рожденных в ночи. – Цитата из эссе Торо «Вопль человека».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.